

Дерек наполовину нес Каспиана, в то время как процессия колдуний медленно следовала за группой. Эрика шла рядом с ними с чувственной элегантностью, подобающей ее титулу суккуба.

Их целью был особняк, расположенный в самом сердце Аксиума. Построенный с простыми колоннами, воздушными контрфорсами и красной черепичной крышей, особняк умудрялся выглядеть вычурно, но неслишком кричаще.

Внутри было ничуть не хуже, чем снаружи. Он не был роскошным, но известняковые плитки блестели свежей полировкой, а стены, сочетание кирпича и дерева, излучали теплый свет в желтом цвете кристаллов Духа.

Сильвия наконец заметила его присутствие, как будто только сейчас поняла, что он был с ними все это время.

- Тебе пора возвращаться в Академию, - сказала она.

Каспиан покачал головой.

- Я остаюсь с Элинсией.

- Твое беспокойство за подругу понятно, но ты должен мыслить объективно. Пока Элинсия здесь, ей ничто не угрожает. Пять колдуний плюс все наши рыцари в настоящее время живут здесь. Осмелюсь предположить, что Элинсия здесь защищена больше, чем где-либо еще.

Сильвия не поняла. Он должен быть здесь, со своей подругой. Даже если это самое безопасное место во всей Террарии, он должен быть с Элинсией.

-Я все еще остаюсь.

Губы Сильвии начали едва заметно хмуриться. Он уже видел этот взгляд раньше. Это был тот взгляд, которым она накраждала его и Элинсию, когда они были моложе — обычно сразу после того, как они делали что-то, что она считала безрассудным. В последний раз, когда он его видел, их с Элинсией похитили работоторговцы.

- Почему бы не позволить мальчику остаться, Сильви? - перебила Эрика, пряча улыбку за тонкими пальцами.

Сильвия нахмурилась.

- Я Сильвия, и он не может остаться. Каспиан Игнис дель Соль по-прежнему является членом Академии Рыцарей Аркадии. Поэтому крайне важно, чтобы он следовал протоколу и вернулся в общежитие. Он не вернулся до назначенного комендантского часа.

- Видишь ли, Сильви, в этом-то и проблема. Ты всегда говоришь о соблюдении протокола, о том, что все мы должны "подчиняться правилам" и тому подобном. Почему ты так увязла в грязи? Тебе нужно расслабиться.

Каспиан прожил с Сильвией почти пять лет, прежде чем поступить в Академию. За все это время он редко видел, чтобы она проявляла столько эмоций, как сейчас — или, скорее, он никогда не видел, чтобы она проявляла такое полное отсутствие эмоций. Сильвия редко позволяла тому, что чувствовала, отразиться на своем лице, но выражение, с которым она сейчас смотрела на Тартара, было таким холодным.

- Вы одна из самых трудных людей, которых я когда-либо встречала, - сказала Сильвия.

- А вы одна из самых надоедливых, кого я когда-либо встречала, - ответила Эрика.

Пока колдуньи обменивались колкостями, Каспиан размышлял о взаимоотношениях между ними. Было ли это обычным явлением, почти детским спором? Казалось, они не любят друг друга с пылкой страстью.

- Они всегда такие?- Спросил Каспиан вслух.

- Более или менее, - ответил Дерек.

- Вообще-то, я думаю, что сейчас они ведут себя как ручные, - вмешалась одна из близнецов Нуэва. Каспиан заметил, что волосы у нее короче, чем у сестры, и заплетены в косы.

Он приподнял бровь.

- Вы называете это ручными?

- Для них? Да.

- Понимаю. - Каспиан оглянулся на спорящих колдуний.

- Интересно, не потому ли ты такая заносчивая сучка, что никогда не трахалась? - вслух размышляла Эрика.

- Я не хочу слышать это от кого-то, кто убил по крайней мере двух рыцарей своими похотливыми способами.

- По крайней мере, мои рыцари умерли с улыбкой на лицах. Твои - умерли в агонии.

Выслушав еще несколько оскорблений, каждое из которых было более язвительным, чем предыдущее, он оглянулся на Аакаршаку.

- Думаю, у нас с вами очень разные определения понятия "ручной".

- Нет, Леди Аакаршака права, - поправился Дерек. - Это гораздо спокойнее, чем их обычные разговоры.

- Если вы говорите так.

Каспиан все еще не знал, поверил ли он их словам, но решил дать себе возможность усомниться. Тем временем спор колдуний, казалось, подходил к концу.

- В последний раз повторяю, Каспиан не может здесь оставаться.

- А почему бы и нет? Ты откажешь мальчику в его законном месте рядом с Элинсией?

- Его законное место? - Сильвия подняла бровь. - Хотя я надеюсь, что однажды он станет сильным рыцарем, образцом рыцарства, еще не решено, станет ли он рыцарем Элинсии. В данный момент его законное место в школе.

Эрика закатила глаза.

- Брось, старая капризная летучая мышь. Все знают, что ты записала Кэспи в академию, чтобы он стал рыцарем этой девушки. Не пытайтесь отрицать это. Что плохого в том, что он останется со своим другом?

- Это было бы фаворитизмом, - возразила Сильвия.

- Ты уже проявила благосклонность, позволив ему поступить в Академию, - с торжествующей улыбкой парировала Эрика. - Что плохого в том, чтобы позволить немного больше?

Сильвия открыла рот, чтобы возразить, но тут дверь слева открылась, и вошла женщина. Ее рыжие волосы были в полном беспорядке, а слегка загорелое мускулистое тело покрывал грязный комбинезон. В руке она держала гаечный ключ, а на лице застыло недовольное выражение. Каспиан узнал ее - Карен Хильдегард, знаменитая колдунья-изобретательница из

Хельхейма, создательница магических технологий.

- Вы можете потише? У меня деликатная операция.

- У тебя всегда в разгаре деликатная операция, - парировала Эрика. - Даже если это не так.

Лицо Карен стало таким же красным, как и ее волосы. Каспиан вздохнул, когда знаменитая изобретательница резко возразила:

- Никто не спрашивал твоего мнения, Джерико!

Улыбка Эрики дрогнула.

- Уфуффу, прошу прощения, но, похоже, вы меня с кем-то перепутали, хотя меня это не удивляет. Ты бы не знала своего имени, если бы не этот глупый карлик позади тебя.

Каспиан посмотрел за спину Карен. Сначала он никого не увидел, но потом посмотрел вниз. Кто-то прятался у нее за ногами. Это был...

«Карлик?»

Действительно, это был гном, причем довольно молодой. Каспиан понял это, потому что у него не было бороды, а может, он просто побрился. Он не мог претендовать на звание эксперта по анатомии гномов. Как бы то ни было, этот гном был меньше остальных и тоньше. На нем был грязный комбинезон, очень похожий на каренский, а ботинки казались на несколько размеров больше, чем нужно.

«Может, у него просто большие ноги?»

- Не оскорбляй моего рыцаря, ты, корова-переросток, - огрызнулась Карен. Каспиан почувствовал себя так, словно проглотил кислую виноградину.

«Р... рыцарь?! Рыцарь Карен - карлик?»

Он никогда раньше не слышал, чтобы такое происходило. Поэтому никто не знал, кто рыцарь Карен? Все утверждали, что это потому, что она заперлась в своем доме и создала магическую технологию, но что, если на самом деле ее рыцарь был карликом?

- Я никого не оскорбляю. Я совершенно честна. А теперь, почему бы тебе не вернуться в свою комнату и не поиграть со своими машинами, - сказала Эрика, махнув рукой в сторону Карен.

Рыжеволосая, казалось, готова была возразить, но гном дернул ее за рукав, видимо, заставив передумать. Даже не взглянув на остальных, она вернулась в комнату, из которой вышла, и захлопнула за собой дверь.

- Что ж, могло быть и лучше, - сказала наконец Эрика.

Каспиан только вздохнул.

В конце концов Сильвия позволила Каспиану остаться. Она ничего не могла сделать, чтобы остановить его, и обе близняшки Нуэва были на стороне Эрики.

Ему показалось странным, что они так поступили, особенно когда в турнире участвовали ученики их школы, Академии Асура. С другой стороны, может быть, они просто сочувствовали ему, а может быть, их это забавляло. Его не интересовали их причины. Он был просто благодарен, что они встали на сторону Эрики.

- Клянусь, я никогда не пойму эту женщину, - сказал Каспиан Элинсии, которая не ответила.

Его подруга лежала на кровати без чувств. Глаза ее были закрыты, дыхание ровное. По словам Клеопатры Элии, которая была всемирно известна своими сильными целительными духами, Элинсия просто страдала от истощения маны.

Теоретически Каспиан понимал, что случилось с Элинсией. Мана была дополнительной энергией, найденной в женщинах, эльфах и некоторых других существах. У мужчин ее не было, и у гномов тоже. Используя Ману, эльфы могли творить заклинания, колдовство, алхимию и манипуляции с природой.

Из уроков истории Каспиан знал, что несколько других видов тоже могут использовать магию. Человеческие женщины были единственными, кто не мог. Это было как-то связано с тем, что их пути маны были недостаточно развиты, а их резервы были слишком малы, чтобы использовать даже самые простые заклинания.

Тем не менее, люди должны были преодолеть эту слабость. Человеческая женщина, пережившая трагический или потенциально изменяющий жизнь опыт, может стать колдуньей. Они обрели способность вызывать духов.

Идея, известная как духовное вызывание, заключалась в том, что колдунья использовала свою ману для вызова духа, а затем использовала силу этого духа, принимая ее внутрь себя. Это означало, что колдунья использовала не свою собственную силу, а силу духа, которая была

бесконечно могущественнее всего, что эльф мог сотворить самостоятельно.

Только люди способны вызывать духов. Элинсия не была человеком. Она была эльфом. Следовательно, она не должна была вызывать духов.

И все же она могла. Тем не менее, она сделала это способом, который принципиально отличался от людей. Вместо того чтобы принять и использовать силу духа, она призывала их в физическом плане.

Духи были существами, которые жили на другом плане, мире, который вышел из фазы этого, но все еще был связан с ним. Чтобы вызвать одного из них, как она делала, потребовалось огромное количество маны. Потребовалось еще больше маны, чтобы удержать их тут. Чем больше заклинаний использовал дух, находясь здесь, тем больше маны он высасывал из того, кто вызвал его.

То, что сделала Элинсия, было противоположностью тому, что делала нормальная колдунья. Вместо того чтобы взять силу духа, она наделила его своей собственной силой. Этот вид вызова имел свои преимущества, но это был явно обоюдоострый меч.

- Интересно, знает ли она правду о тебе, - размышлял Каспиан вслух. Его руки были сомкнуты вокруг одной из рук Элинсии, когда он говорил. - Я имею в виду, она должна знать, что ты... ну, ты понимаешь. Но разве это не большой секрет?

То, что Элинсия была эльфом, считалось тайной, которую знали лишь немногие. Каспиан знал, потому что прожил с ней пять лет. Сильвия знала, потому что вырастила их обоих. Горничные и дворецкие тоже знали, как и Д'Артаньян, но он не думал, что кто-нибудь еще знает. По крайней мере, они не должны были знать.

- Наверное... если Сильвия думает, что все в порядке, тогда, возможно, мне не стоит беспокоиться об этом.

Каспиан подумал, не сходит ли он с ума — или, может быть, уже сошел. Он сидел в кресле рядом с кроватью, а его подруга лежала без сознания, и он разговаривал сам с собой. Только настоящий безумец может так разговаривать сам с собой, не так ли?

Опустив руку Элинсии, Каспиан наклонился вперед и нежно убрал челку с ее лица. Благодаря истощенному запасу маны ее уши были видны. Длинные заостренные уши эльфа заставили ее волосы рассыпаться вокруг них.

«Она такая из-за меня».

- Я сожалею, - сказал Каспиан, его голос звучал мягким шепотом. Его рука скользнула от ее лба к щеке, где он нежно провел большим пальцем по ее мягкой коже. - Мне так жаль, Эль.

Единственная причина, по которой ты закончила так это из-за меня. Потому что я не был достаточно силен, чтобы защитить тебя.

- Это ужасно пораженческая позиция, молодой человек, - произнес голос позади него. Каспиан чуть не упал со стула. Он не слышал, как кто-то вошел в комнату!

Вытянув шею, Каспиан изучал человека, стоявшего позади него. Ее длинные черные волосы были искусно заплетены в косу и сидели на голове, как корона. Несколько прядей упали ей на лицо, удивительно контрастируя с фарфоровой кожей и карими, как у лани, глазами. На ней был странный наряд, которого он никогда раньше не видел, красно-розовый халат с цветочным узором, завязанный на талии. Это было кимоно. Он читал о них в учебниках истории. Чуть позади нее, положив руку на рукоять катаны, стоял молодой человек с черными волосами и серо-стальными глазами.

- Так и есть... Леди Аканэ, верно?- Нерешительно спросил Каспиан.

- Это на самом деле я. - Аканэ положила руку на грудь и вежливо поклонилась. - А ты тот, кого называют Каспиан Игнис дель Соль, да? Ты так вырос с тех пор, как я видела тебя в последний раз.

Каспиан нахмурился.

- Простите, но мы знакомы?

- О нет, - хихикнула Аканэ. - Нас никогда официально не представляли друг другу. Однако мы встречались мимоходом, когда ты жил с Сильвией, и я была одной из тех, кто голосовал за то, чтобы ты поступил в Академию. Для меня честь наконец-то встретиться с тобой лично.

- ГМ, для меня это большая честь.

- О, ты вежливый молодой человек.

Каспиан слегка покраснел, когда Аканэ снова захихикала. Он повернулся к Элинсии, и его мысли снова вернулись к тому пути, по которому они шли до появления колдуньи.

- Ты встревожен, - заметила Аканэ. - Ты чувствуешь себя так, словно подвел того, кого любишь.

Он дернулся.

- Подвел? Да, я полагаю, вы могли бы сказать это. Элинсия лежит в этой кровати только потому, что я не был достаточно силен, чтобы защитить ее. Если бы я был сильнее, этого бы никогда не случилось.

- Возможно. Но я слышала, что вы смогли уничтожить семь этих странных машин. Это впечатляющий подвиг.

Каспиан сжал кулаки. Казалось, никто не знал, что произошло на самом деле. Они не знали правды, что Каспиан убил только три машины. Остальное разрушил Бальдур, а не он.

- Я вижу, твои самобичевания не остановить, - сказала Аканэ с легким вздохом. Каспиан подумал, что она говорит как настоящая леди. - В таком случае позволь дать тебе совет.

- Совет? - Каспиан повернулся и безраздельно завладел вниманием женщины.

- Действительно. Если ты чувствуешь, что недостаточно силен, ты просто должен стать сильнее.

Каспиан почувствовал, как его пронзила молния. Эти слова эхом отдавались в его голове. Стать сильнее. Это было легче сказать, чем сделать. Он тренировался уже много лет. С тех пор как ему исполнилось десять, он обучался искусству фехтования, изучал тактику по древним томам, написанным военными гениями, и ломал свое тело, чтобы превзойти физические ограничения.

Все эти годы труда ничего не значили перед лицом этих машин. Они уничтожили меня. Без помощи Бальдра меня бы убили, и Элинсию тоже...

Элинсия умерла бы.

- Ты действительно собираешься оплакивать случившееся?- Спросила Аканэ. Каспиан поднял голову. - Депрессия тебе не идет. Ты ведь мужчина, верно? Истинные люди не плачут о том, что уже произошло. Они вечно смотрят в будущее, с прямой спиной и сильными плечами. Если ты действительно хочешь стать рыцарем Элинсии, то прими урок, который ты усвоил во время этого испытания, близко к сердцу и используй его, чтобы улучшить себя физически, умственно и духовно.

Каспиан задумался, неужели все так просто. Он годами пытался стать сильнее, стать лучше, стать кем-то, кого Элинсия могла бы с гордостью называть своим рыцарем. Прошлая ночь показала ему, что все его тренировки ничего не значат перед лицом такого подавляющего сопротивления.

«Но я не могу сдаться, правда?»

Он обещал Элинсии, что станет ее рыцарем. Это обещание было его целью на протяжении последних семи лет. Он не мог просто так сдаться.

«Кроме того...

Он снова посмотрел на Элинсию. Ее грудь поднималась и опускались в медленном, устойчивом темпе. Она казалась такой маленькой на этой большой кровати. Он снова взял ее за руку, как будто боялся, что она исчезнет, как только он отпустит ее.

... я не могу позволить никому, кроме себя, быть рыцарем Эль».

- Похоже, ты пришел к решению, - заметила Аканэ.

- Да. Спасибо.

Улыбка Аканэ была нежной и чистой.

- В этом нет необходимости. Я была более чем счастлива помочь. А теперь прошу меня извинить. Мы с Тойей должны идти.

- П... подождите!- Крикнул Каспиан, заставив Аканэ остановиться и обернуться. - Прежде чем вы уйдете, у меня есть вопрос. Почему вы помогаете мне? Я конкурент для учеников вашей школы, так зачем давать мне этот совет?

Улыбка Аканэ казалась одновременно застенчивой и лукавой.

- Скажем так: я считаю, что ты лучше всего подходишь на роль рыцаря Мисс Элинсии.

С этими словами Аканэ и ее рыцарь ушли.

В комнате снова воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/528256>